



Вячеслав Дьяшев

# Жизненный мир

Мое видение жизненного мира или повседневности

Санкт-Петербург  
"САМИЗДАТ"  
Декабрь 1995 года

# **МОЕ ВИДЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА ИЛИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

## **Вступление**

**Я** предпринял попытку показать работу моей мысли, для чего два дня с недельным перерывом конспектировал то, что думаю.

Сознательно в начале я не касался ни одного труда по социологии, потому что хотел представить независимый мир своей внутренней жизни, хотел сам нащупать связь его с внешним миром. Поэтому мой труд представляет собой обрывки дум на различные темы, связывающие меня с повседневностью и дающие мне право на жизнь.

Понятно, что при таком подходе ни о какой структуре речи быть не может. Я практически не «причесывал» текст и делал это сознательно, иначе реферат моей мысли превратился бы в стандартное сочинение-систему. Часто можно почувствовать блуждание моей мысли вокруг да около того или иного понятия, тупики домыслов, отсутствие логики и эмоциональный накат, что опять же отличает сочинение от рассуждения.

Мой труд ни в коем случае не претендует на глубокий социологический смысл, просто я создал иллюстрацию к гладкому, красивому структурированному труду Альфреда Шюца.

## День первый

... **Ж**изненный мир мне представляется отображением мира души. В целом, как система, он един, но, в то же время, каждый воспринимает его индивидуально. Этот парадокс объясняется особенностью восприятия человеком, приходящей извне, информации. Что-то отвергается нами, что-то сильно западает, анализируется и исторгается из нас уже в совершенно новом, индивидуальном для каждого, виде. Человек как бы отфильтровывает для себя необходимое и возвращает вовне наработанное. Результатом этого взаимодействия является образование постоянно меняющейся единой системы отображений внутреннего мира, которая и являет собой мир реальный - жизненный мир...

... **И**так, между внутренним миром - миром души и внешним - жизненным происходит обменное взаимодействие. Они взаимопроницаемы...

... **О**громная численность людской популяции и возможность ее миграций, в силу индивидуальности каждой души, дает возможность понять, за счет чего мир, окружающий нас, так сильно неоднороден и изменяем структурно во времени подобно температуре в атмосфере...

... **В**идение понятий индивидуально, хотя и есть нечто неуловимо общее в нем. Это еще один фактор, приводящий к великому разнообразию видений жизненного мира и, соответственно к реальной его сложности и

неоднородности. Я не могу понять, каким образом мы вообще можем общаться друг с другом, ведь то, что мы мыслим, совсем не то, что предложено нами внешнему миру в виде слова, фразы или цепочки символов, которая, в свою очередь принята из внешнего - жизненного мира в своей, совершенно индивидуальной, интерпретации. Однако было бы безумно оспаривать то, что мы понимаем друг друга, это все равно, что отвергать свое существование вообще. Отсюда, можно сделать вывод о том, что первоисточник понятия заложен в нас с рождением нашей души и не поддается пониманию в принципе, как не дано нам постичь, существующее реально и всеми нами используемое, в той или иной мере, понятие вечности, существующей вне времени и вне пространства...

... Люди постоянно стремятся к гармонии между собой, с природой и в себе. Они придумали и нелепо ищут «всеобщего счастья» - термин, возникший ниоткуда и уводящий в никуда. Искать «всеобщее счастье» нелепо в принципе, в силу хаоса равновесия. Но это понятие абсурдно лишь в нашей повседневности - миру, созданному нами. В Вере же это понятие обретает реальные очертания. Приходя к понятию Веры - этой великой силы, дарованной человеку Богом, приходим к парадоксу ее всеобщности. Вера дарована всем без исключения, ее можно отвергать, говоря: «Я уже ни во что не верю», но это абсурд, и вот по какой причине. Допустим, возьмем классический безысходный случай - самоубийство. Самоубийца попросту верит в избавление от безысходности путем лишения себя жизни. Преступник верит в свою неуловимость, атеист - в отсутствие Бога, мусульманин - в Аллаха, христианин - в Христа Спасителя, бизнесмен - в силу денег, а политик - в силу власти. Эту цепь можно продлевать сколь угодно долго, распространяя ее на всех и на каждого, и нет в ней антизвена. Можно возразить, что самоубийца надеется на успокоение, а политик

любит власть. Это есть факт единства трех понятий - вторая Троица - Вера, Надежда, Любовь. Можно даже сказать, что эта троица просто интерпретация (иносказание) Святой Троицы, то есть Бога...

...И так, парадоксальность понятий в себе и между собой, бесконечность их раскрытий, возникающих в нашем сознании, и изливание этого потока парадоксов с нашей мыслью в жизненный мир дает парадоксальность нашей повседневности...

...Х аотичность движения повседневности нам практически незаметна и воспринимается нами как некая упорядоченная структура в силу того, что наша жизнь и жизнь повседневности протекают в разных временах, хотя необыкновенно тесно друг с другом взаимодействуют. Существует похожая модель в физике - движение электрона в кристаллической решетке - электрон не замечает флуктуацию ее центров в силу малости своей массы и великости своей скорости. То есть, другими словами для нас жизненный мир - это мгновенная фотография реально происходящего сложнейшего процесса его изменения. Однако, парадокс - изменение происходит именно за счет нашего вмешательства. История - как наука, оправдана с лихвой тем, что она позволяет ухватить эту невидимую нам нить, так можно сказать, что она является физикой жизненного мира, то есть дает возможность постичь в некоторой степени его закономерности...

...А х, хаос! Как тяжело жить в мертвом лесу симметрии нашего создания - города. Для меня легче заблудиться в стенах нашего института, чем в живом лесу со всей его

неповторимостью, несмотря на внутреннюю глубокую его симметрию. Симметрия, выходящая из под наших рук в основном бездушна, я не трогаю высокое искусство, литературу, которые по сути есть отражения души, а говорю о повседневных вещах, стандартных коробках города, в которых, как соты похожие, распаханы наши квартиры, о строгих линиях улиц с упорядоченным движением людей и техники. Это опять же стремление прийти к упорядоченной, направленной жизни. Я очень четко день за днем ощущаю давление этой упорядоченности. Великий Больцман открыл, что мерой наивысшего равновесия служит наивысшая беспорядочность системы, то есть состояние полного наивысшего хаоса. Таким образом, наши жалкие попытки прийти ко всеобщему равновесию путем систематизации всего и вся обречены на провал, так как встречаем на своем пути еще одно противоречие, еще один парадокс - любая организация повседневности приводит к выводу ее из состояния равновесия. К сожалению или к счастью, это эмпирически подтверждается всей нашей мировой историей (например, подъем и крушение цивилизаций). Интересно и то, что мы в принципе не можем создать асимметричных вещей с такой легкостью, как мы делаем вещи симметричные, что вполне объяснимо - все в этом мире создано симметричным в той или иной степени. Мы созданы несовершенными по какой-то неясной смутной причине, в силу этого и творения наши еще менее совершенны, чем мы. Суть - мы не можем перепрыгнуть через себя, создать что-либо более совершенное, чем мы сами. Симметрия мира образует милый хаос, который люб нашей душе. Это и нежные облака на фоне ослепительно голубого неба, и луга, заросшие восхитительными полевыми цветами, и хрустальный грибной дождь, прошивающий залитый солнцем воздух, и поток горной речки, стремительно убегающий куда-то вниз... Можем ли мы претендовать на место Творца, видя это? Вся, окружающая нас, природа дышит любовью и гармонией. Наши же творения просто симпатичны либо терпимы, а порой и отвратительны. В

последнее время, правда, формы все более сглаживаются, законы становятся мягче, гибче что ли, но все равно никогда на Земле мы не сможем создать жизнь - как наше творение, да и ненужно это. Я пишу это не к тому, что надо прекратить попытки созидать, а к тому, что не надо отделяться от мира нам дарованного, надо помнить, любить его и заботиться о нем...

причина несовершенства наших творений - обычно себя мы любим больше, чем свои творения, не всякий готов за них умереть. Это дано только людям, создающим воистину великое и не из корысти или тщеславия, а во имя любви. Еще одно неравенство - Создателя мы любим меньше, чем свои творения, не признавая его первенство - его Слово. Это обстоятельство, правда, не влияет на восприятие творения людьми, окружающими автора, не мешает его оценить...

...**П**ерейдем к источнику изменения жизненного мира - к человеческой мысли. Я считаю, что переработка мысли идет на особое отношение к ее предмету, из чего проистекает однозначное восприятие на данный момент в системе «да-нет», если мы горячо любим или неприемлем предмет мысли и, так называемый, диалектический ответ в системе «или-или», «туда-сюда», или лучше сказать «ни туда, ни сюда», в случае полного равнодушия к предмету мысли и смотрим на него «с небес»...

## День второй

... *М*ир мой стал очень неустойчив. Любое вмешательство извне сильно взбудораживает меня и мне тяжело восстановить нарушенное спокойствие. Моя память скапливает океан информации разного уровня. Я познаю и анализирую эту информацию, но вход в хранилище слишком широк, а выход узок по причине того, что часто я сам перекрываю последний, боюсь сказать нечто лишнее, смешное, непонятное. Результатом этого является то, что каждый снежок чьих-то мыслей, брошенный в меня, постепенно превращается в лавину, увеличивающуюся постоянно, летящую в никуда и оставляющую на своем пути разбросанный хаос обрывков уже моей интерпретации изначальной мысли. Я думаю, что это вполне естественный процесс, характерный для каждого обычного человека. Иногда, как сейчас, мне удается расковать свой язык, раскрыть несколько больше, чем обычно я изливаю в окружающий мир, но это случается крайне редко и для меня такие откровения наружу крайне неприятны. Мне это напоминает воздушный шарик, который надувают до тех пор, пока не пугаются, что он лопнет и причинит боль, и не выпускают из него немного воздуха, чтобы затем опять начать надувать его, и так до тех пор, пока он не взорвется. Конечно, это моя попытка представить свои переживания и ощущения миру. Я уверен, что каждый человек ощущает нечто подобное и объясняет это чисто индивидуально...

... *М*ысль моя блуждает в лабиринте моего знания и я, в очередной раз наталкиваюсь на очень важную проблему, и думаю, что в нашей стране очень многие люди ставят ее перед собой, - это проблема религии. Говорят, что Бог дает



успокоение человеку. Крещеный человек - человек Бога. Что же мы видим в нашей изумительной России? Бога у нас купили и продают его направо и налево, как сутенер проститутку, причем не последнюю роль тут играют и служители церкви. Церковь стала обителью дьявола. Да и немудрено. Возрождение церковей походит на чудовищный фарс, как это уже было во времена их разрушения. Разве это любовь к Богу, к людям? Читая книгу Генрика Сенкевича «Que vedis» мы видим, что был Бог во времена Римской империи, Что значило носить тогда крест и Кто его носил! Читая «Исповедь» Блаженного Августина (рубеж IV - V веков) мы ощущаем ту атмосферу искренней веры и покаяния! Что же мы видим у нас? «Высшие» слои общества, так деятели мелкого искусства, политики, криминальные элементы, считают признаком хорошего тона нацепить фетиш-крест на шею. Попы же рекламируют «божьих людей», с дрожью и умилением в голосе сообщая, что очередной благодетель, отец родной, пожертвовал в пользу церкви, «чем бог послал».

Эти аномалии современного русского православия - единственная причина, по которой, наверное, до своей смерти, останусь не крещеным.

Я ни в коем случае не судья церкви. Бог втройне взыщет с наших «святых», то, что простит атеистам. Может не прав и резок я, но не могу прикрыть от идола мои глаза, заткнуть от лжи свои уши, защемить свой нос, чтобы не чувствовать смрада умирающей, летящей в адскую бездну церкви.

Злоба переполняет и раздирает меня на части, мне обидно за людей и за Бога. Стоком для этого гноя нечистого знания служит для меня в данный момент бумага. Излив на нее свою обиду, я успокаиваюсь, но ощущаю постоянный зуд, постоянную боль от тысяч и тысяч мимолетных мыслей, которые постоянно жалят при попытке их поймать, но я не прекращаю этих попыток. Я вижу вокруг себя много любимых и уважаемых мной людей, которые боятся этой

боли и старательно избегают таких мыслей и с ужасом думаю, что когда-нибудь это произойдет и со мной. Я считаю, что боль, будь она душевная или физическая, лечит человека не хуже лекарства, но в чрезмерных количествах она его убивает, а в слишком малых она делает черствой его душу, ведь не зная боли, не замечаешь, что причиняешь ее ближнему. Я стараюсь ухватиться за золотую середину, я лечу словом - причиняю им боль, надеясь на то, что она обоюдно поможет и мне и человеку, который согласен меня выслушать и принять ее. Надеюсь, что я имею на это сколь-нибудь маломальское право...

... *P* еальный жизненный мир всех людей, как система, очень велик и не найти конца в нем тому возмущению, которое возникает даже из одной его капельки - повседневности одного человека, след которого, сколь бы незаметен он ни был, растворяется в системе до бесконечности долго и после смерти своего источника. Это говорит о великой эволюции жизненного мира во времени и пространстве. Он постоянно усложняется, чтобы остаться стабильным. Опять же, пережевывая прежнюю мысль, говорю, что стабильность означает максимально возможный хаос, будь то движение электронов в электрически нейтральном теле, движение воздуха в атмосфере, распад галактики (я говорю о поведении макроскопически большого числа объектов, для отдельных же индивидов существуют другие закономерности). То есть система жизненного мира вполне подчиняется статистической физике. Еще Аврелий Августин говорил, что наука - это путь к Богу. Никакой ученый не будет отвергать, что великая система бесконечного множества систем - наша вселенная чрезвычайно просто сложна и, большинство ученых предполагают, что рождение вселенной произошло со взрывом. Еще нет четких теорий, что было до взрыва, да это и не суть важно. Важно то, что есть некая отправная точка на бесконечной сфере теорий. Я склоняюсь к вере в единство всего их

разнообразия, несмотря на их кажущуюся отдаленность друг от друга. Взаимная связь говорит о существовании первоисточника материи. Все науки взаимопроникаемы, имеют точки соприкосновения (как пример - математический аппарат, который используется всем разнообразием наук). Нередки случаи параллельного открытия одних и тех же законов и явного вытекания одних теорий из других. Чем четче теории и чем больше их, тем ярче заметна сложность первого шага, тем труднее допустить мысль о самовозникновении мира. Отрицание сего естественно тоже имеет право на жизнь и даже преобладает в кругу ученого тщеславия, но надо все же помнить, что мы только открываем и ничего подобного создать не можем - сами мы создания. Впрочем, на эту тему можно говорить сколь угодно долго. И теории, подобные этой весьма сложно доказать или отвергнуть, но достаточно просто создать...

... *П* о-моему, абсолютных доказательств не бывает в силу относительности, расплывчатости всего окружающего, ведь даже понятия, которые мы используем в доказательствах, релятивны и бесконечно интерпретируемы. Приходим к сути мы каждый по-своему в степени своего понимания той или иной последовательности слов, которая опять же обязана иметь отправную точку, которая для нас - загадка - Божье Слово, вечно звучащее вне времени и вне пространства. Человек, однако, в силу необходимости придумал очень занятный способ максимально приблизить вероятности близкого понимания понятий. Этот парадоксальный способ - раскрытие понятия и дальнейшие объяснения этого раскрытия и т.д., и чем длиннее эта цепочка, тем больше вероятность близости понимания первоначального (с обратной стороны) понятия. После чего новоявленное понятие вступает в обычный их круговорот и раскрытие его заново уже не является обязательным...